

Восемнадцатое мая, понедельник; 2037 год; булочная «chez Mary»; 10:30.

Элиан думала поговорить с тётушкой о судьбе Дианы сразу после их скромного завтрака. Однако у её юной соседки на этот счёт были заготовлены совершенно другие планы. Она молниеносно и с большой охотой проглотила свою яичницу с тостом, после чего сразу же потребовала ей что-нибудь почитать. Девочка даже сама выбрала книгу, отдав предпочтение обложке, на которой были изображены узоры в форме красных цветов на коричневом фоне.

— Хорошо, сейчас почитаю, но только недолго... И дай спокойно доест, — раздражённо сказала Элиан и подавилась хлебом, когда увидела название книги, которую незадачливая девчонка держала в руках. — «В поисках утраченного времени», ты шутишь?! Давай что-нибудь другое. Рано тебе ещё такое читать.

Диана нахмурила брови и снова подошла к книжному шкафу. В этот раз её выбор пал на книгу, на обложке которой была изображена маленькая девочка и большой серый кот, сидящий на суку невысокого деревца. На нём совершенно не было листьев, но зато повсюду красовались красные сердечки, которые и сыграли решающую роль в этом непростом выборе.

Элиан пожала плечами и кивком одобрила книгу. Она и сама была не прочь перечитать «Алису в Стране чудес». Правда груз свалившихся на её голову проблем давил с такой силой, что подобное времяпрепровождение казалось ей чем-то неправильным. Но, с другой стороны, излишняя спешка тоже была ни к чему. Поэтому Элиан сдалась и, захватив с собой надкушенный тост, уселась в кресло Энио. После чего поманила рукой свою беззаботную подругу, которая, не теряя времени, села рядом и положила голову ей на плечо. Диана прямо сгорала от нетерпения, желая поскорее окунуться в иллюзорный мир, где добро всегда побеждает зло.

— Ну, читай, давай, — поторапливала она, а Элиан нарочно тянула время, потихоньку обретая душевное спокойствие и получая искреннее удовольствие от наблюдения за суетой своей нетерпеливой подруги.

— Ты готова?

— Угу!

— Точно?

— Да!

Элиан от всей души рассмеялась и начала громко, с выражением читать. Однако не прошло и получаса, как её юный слушатель начал позёвывать, а по прошествии ещё нескольких минут

беззаботно заснул. И она была готова просидеть с ней в обнимку хоть до самого вечера, но исходящий от неё жар был невыносим. В конце концов Элиан даже коснулась щекой её лба, в очередной раз убедившись, что она не больна, а просто от природы такая знойная.

Аккуратно переложив голову Дианы со своего плеча на подлокотник, она накрыла её пледом и сразу же вышла из комнаты. Элиан чувствовала, что тётушка находится у себя, но ещё очень долго не могла решиться зайти к ней и начать неприятный разговор. Хотя перед этим она несколько раз прокручивала в голове выдуманную этой бессонной ночью легенду. Из неё следовало, что отец Дианы, по неведомой ей причине, попал в немилость правительства и его арестовали, а девочке чудом удалось сбежать. И чтобы выдумка выглядела наиболее правдоподобно, она решила рассказать ей о своём побеге, о котором до этого времени предпочитала даже не думать. Однако этого не потребовалось. Тётя очень внимательно выслушала её, а когда речь зашла о том, что ей самой пришлось пережить, то жестом попросила остановиться и сказала, чтобы она ни о чём не волновалась и шла отдыхать.

— Не знаю, работает ли ещё та женщина в администрации или нет, но я сейчас же схожу к ней домой и всё разузнаю. Мы, конечно, с тех пор редко виделись, но она очень хороший человек. Так что, думаю, она сможет помочь девчужке.

— Спасибо! — сказала Элиан и крепко обняла тётушку. — Но давай не сейчас. На улице очень опасно и...

— Да брось ты, не переживай за меня. Всё будет хорошо.

Элиан проводила тётю до двери и, не зная, чем себя занять, вернулась в комнату. Диана по-прежнему беззаботно спала, свернувшись клубочком как серая кошечка, а вот ей было не до сна. Она сильно переживала за тётушку и беспокойно металась по комнате из угла в угол, раскладывая книги по полкам. В какой-то момент она даже захотела пойти прогуляться, думая, что таким образом сможет немного развеяться. Но в последний момент передумала и решила прибраться в булочной. Вот только подмести или намыть полы одной рукой было непросто. Поэтому она ограничилась мытьём окон.

Сменив платье на короткие джинсовые шорты и голубую майку с изображением мультяшной косули, Элиан убрала волосы в хвост и начала уборку с витрин возле кассы. Чередую в левой руке распылитель и замшевую тряпку, она нехотя натирала стёкла, в глубине души надеясь на появление Энио. Хотя и была абсолютно уверена, что эти надежды напрасны.

Закончив у кассы, девочка подошла к стойке и при помощи стула взобралась на неё, чтобы протереть стекло уличной витрины. И именно в тот самый момент, когда она, стоя на цыпочках, пыталась дотянуться до самого дальнего угла, послышался тихий голос.

— Я сначала хотела прикрикнуть, чтобы ты оттуда свалилась, но сдержалась.

Элиан обернулась и увидела Энио, которая сидела за стойкой прямо у неё в ногах.

— Какая же ты всё-таки у меня умничка.

— Не хочу, чтобы ты поранилась, а проучить тебя всё же немножечко стоит.

— Вот как? И что же ты такое задумала?

Энио широко улыбнулась, резво пересела за самый дальний стул и, закинув ногу на ногу, уставилась на входную дверь. Элиан проследила направление её взгляда и прежде, чем успела сообразить, что забыла закрыть булочную — звякнул колокольчик, просигнализовав о прибытии Филипа Марлоу.

Девочка была настолько растеряна и смущена, что не расслышала даже залиvistый смех своей дорогой частички, которая была на седьмом небе от счастья.

— Добрый день, — удивлённо сказал Филип, глядя на Элиан снизу вверх.

— Здравствуйте, — почти шёпотом сказала она и залилась краской, когда заметила выражение его лица.

Он с нескрываемым умилением смотрел на её детскую маячку, испытывая чувство облегчения и незатейливой радости. А вот Элиан захотелось провалиться сквозь землю. И стоило ей только подумать, что хуже уже и быть не может, как следом за ним проследовал весьма симпатичный восемнадцатилетний юноша, и так же пристально, с большим интересом уставился на неё.

— У вас на двери висит табличка «закрыто», поэтому если мы не вовремя, то...

— Нет, всё в порядке, — не подумав сказала Элиан и сразу же пожалела об этом.

Пытаясь скрыть смущение, девочка поспешно прыгнула со стойки на стул, который под её ногами пошатнулся, и она чуть было не упала, но Филип вовремя придержал её за талию и, предложив руку, помог спуститься на пол. В этот момент Элиан ощутила прелестный аромат парфюма. Так от него пахло только в день их самой первой встречи и осознание этого морально добило её.

«Зачем я впустила его?! Почему не заперла дверь? Будь ты проклята, Энио!» — мысленно вознегодовала она и, протерев за собой стойку, попросила чуточку подождать, а сама убежала наверх. Филип со своим молодым спутником проводили девочку взглядом и в растерянности переглянулись.

— До чего же милая девушка, — сказал парень и принялся осматривать интерьер булочной, — и до чего же здесь всё-таки уютно... Не только тут, но и город в целом очень сильно преобразился за всё то время, что меня здесь не было. Я, честно сказать, не особо горел желанием сюда возвращаться. Думал, что сразу нахлынут воспоминания о родителях,

бомбёжках, но я очень приятно удивлён.

Марлоу, не стирая с лица ухмылки, промолчал, уселся за стойку и облегчённо вздохнул. Все связанные с Элиан переживания разом покинули его, обнажив за собой истинную картину обрушившихся на город проблем. Но даже они теперь не казались для него настолько уж ужасающими и серьёзными. Да, в городе находятся солдаты и агенты Альянса. Да, к нему привязался один из посланников и охотников Ареса, который на протяжении всей дороги до булочной восторгался городом, осыпая его голову потоком ненужных и совершенно неинтересных воспоминаний. Теперь, после этой долгожданной встречи с Элиан, ему стало уже совершенно на всё начихать. Марлоу был даже готов поддержать бессмысленный разговор с этим излишне болтливым юношей. Но в этот момент на лестнице послышался топот и за кассой показалась рыжая головка Элиан, щёки которой до сих пор ярко пылали. Теперь она была одета в белую рубашку, заправленную в школьную юбку.

— К сожалению, — сказала она, — мы не планировали сегодня открываться, поэтому свежей выпечки нет, но я сейчас что-нибудь придумаю.

— Не стоит, не переживайте, пожалуйста, — сказал Марлоу и расплылся в счастливой улыбке.
— Простого кофе будет более чем достаточно.

— Хорошо, подождите минутку, — извиняюще сказала Элиан и грозно посмотрела на свою дорожную частичку, которая сидела на витрине около кассы.

— Да ладно тебе, не обижайся, — Энио захохотала. — Если бы ты только могла почувствовать, насколько же он сейчас счастлив, что увидел тебя. Ты сразу бы прекратила на меня дуться и чисто по-женски порадовалась своей популярности. Даже мальчишку не оставила равнодушным.

— Заткнись и проваливай отсюда, — прошипела Элиан.

— Ну ты и злюка... Тебе всё равно делать нечего, а так тётушке хоть немножко поможешь. У неё очень туго с деньгами после твоей идиотской болезни и вынужденных выходных. Она просто тебе об этом не говорит, не хочет расстраивать. Так что скажи спасибо, что я открыла им дверь.

Энио рассмеялась, прыгнула с витрины и, широко расставив руки, закружилась. А Элиан посмотрела в спины своих неожиданных посетителей и вспомнила, что тётушка действительно запирала за собой дверь, когда уходила. Однако она была полностью согласна со своей дорогой частичкой и в конце концов перестала сердиться.

— Прекращай валять дурака и лучше проследи за Дианой. Не хочу, чтобы они увидели её, — шёпотом сказала Элиан.

— Иди сама и следи, — с усмешкой сказала Энио. — Я больше не вижу её. К ней сила

вернулась. Могу только дверь запереть.

— Запри, пожалуйста.

— Сама сходи и запри... А хотя ладно, так уж и быть.

Элиан тяжело вздохнула, поставила на поднос две чашечки кофе и собралась было их отнести, как вдруг заметила периферийным зрением какое-то движение. Поначалу она решила, что ей просто показалось или это Энио бесцельно бродит по булочной. Но, повернув голову, увидела неподвижно стоящую Диану, которая с совершенно отсутствующим, сонным взглядом смотрела на посетителей. На ней ничего кроме длинной кофты и нижнего белья не было, однако это в самую последнюю очередь тревожило Элиан. Она тут же в ужасе бросилась к ней и, схватив за руку, спрятала за прилавком. Только юноша обернулся на этот резкий, подозрительный шум, но ничего не заметил, кроме ещё более раскрасневшегося лица рыжеволосой девчонки.

— Ты что делаешь? — сказала Элиан ей на ушко, а мысленно в очередной раз прокляла Энио.

— Тебя никто не должен здесь видеть.

— Туалет, — сидя на полу сказала она.

— Ладно, иди, но смотри, чтобы они тебя не увидели.

— Угу.

Диана буквально на четвереньках уползла в уборную, а Энио виновато сказала:

— Шутки шутками, но я честно заперла комнату. Она, по-видимому, вышла секундой раньше того, как я это сделала. Извини.

— Не бери в голову, — сказала Элиан и понесла своим посетителям кофе, желая помимо всего прочего завладеть их вниманием, чтобы Диана смогла спокойно вернуться в комнату. И у неё это очень легко получилось, во многом благодаря юноше, который осыпал её бедную голову сотней вопросов.

В основном его интересовало кофе, но эта тема быстро исчерпала себя, и он начал расспрашивать Элиан о булочной, о тяготах ведения бизнеса и прочем. Всё это время Филип искоса смотрел на него, нервно вздыхая. А Элиан, изображая приветливую хозяйку, с притворной заинтересованностью рассказывала обо всём помаленьку. И если поначалу юноша не вызывал у неё отвращения, то уже минуту спустя она почти возненавидела его, даже несмотря на выдающиеся внешние качества, которые Элиан только сейчас смогла разглядеть.

Молодой человек даже сидя был на голову выше её и обладал очень красивыми карими

глазами, которые таили в себе врождённую хитрость. А очень дорогой на вид тёмно-серый деловой костюм и фетровая шляпа, только лишний раз закрепляли за ним образ хитрого лиса. Однако Элиан совершенно не разбиралась в мужской одежде, поэтому не особо акцентировала на ней внимание. Другое дело, что от него исходил приятный аромат, а волосы были напомажены и аккуратно зачёсаны назад, чем парень напомнил ей Филипа Марлоу в свои первые дни пребывания в двести тринадцатом. Нынешний же Филип небрежно зачёсывает рукой волосы набок, а деловой костюм сменил на джинсы и потёртую кожаную куртку.

— Какой же у вас всё-таки восхитительный кофе, — в очередной раз выказал похвалу юноша и, сделав небольшую паузу, продолжил: — Ох, я же так и не представился! Меня зовут Елизаров Дмитрий, приятно познакомиться.

— Очень приятно, Нуаре Элиан.

— Слушайте, я же не совсем из этих краёв... то есть когда-то жил здесь, но в тридцать первом уехал и вот только сейчас вернулся. Поэтому хотелось бы посмотреть на то, как преобразился город, узнать, что новенького появилось. Может быть, вы не откажетесь провести для меня небольшую экскурсию? Побывать, так сказать, моим личным гидом?

Сзади раздался едкий смешок Энио. Она стояла почти в упор к спине Элиан, наигранная улыбка с лица которой уже давно бесследно исчезла, а в её взгляде читалась лишь тоска и безразличие.

— Диана давно уже наверху, поэтому шли их обоих к чёрту и уходи, — сказала Энио. — И только попробуй назло мне согласиться на это. Клянусь, я расколю Землю.

— Дмитрий, мне очень не хотелось бы вам мешать, но... — недовольным тоном сказал Филип и, поймав на себе его взгляд, продолжил: — Я очень терпеливый человек, однако более не намерен молча сидеть и смотреть на ваши нелепые заигрывания. И если целью вашей со мной встречи было нечто подобное, то на кой чёрт я вам здесь нужен? Может мне оставить вас наедине? Я сообщу Аресу, что выполнил его поручение и вы прекрасно провели время, флиртуя с официанткой. Или ему от меня нужно было что-то другое?

— Вы правы, простите меня, — виновато сказал Дмитрий и отвернулся от Элиан, которая в свою очередь мило улыбнулась и посмотрела Марлоу в глаза. Он подмигнул ей и жестом показал, чтобы она оставила их.

Элиан резко развернулась и поспешно направилась к кассе, подумывая приготовить себе и Диане по чашечке кофе. Хохочущая Энио тут же проследовала за ней, на ходу сочиняя шутки про ревнивого мужа и любовный треугольник.

— Ну? Вы так и будете молчать? — сказал Марлоу смущённому юноше. — Какое у него ко мне дело? И почему я узнаю о нём от вас, а не от самого Ареса? Он всего несколько часов назад был в моём кабинете.

Парень тяжело вздохнул, сделал глоток кофе и снова обернулся к Элиан, которая в этот момент скрылась за прилавком и только её рыжий хвостик порой выглядывал из-за него.

— Ему нужна ваша... Он хочет попросить вас об одолжении.

— Почему он не сделал этого лично?

— Это одолжение очень деликатное и имеет неофициальный характер.

— Хватит ходить вокруг да около! Скажите же наконец, что вам от меня нужно?

— Арес хочет задействовать вас и ваших людей для одной неофициальной операции.

Филип усмехнулся, отвернулся от юноши и почувствовал какой-то подвох. Слишком уж это была странная просьба, если учесть количество солдат, имеющих в распоряжении Ареса. Притом он сам всего несколько часов назад хвастался подкреплением, частью которого является Дмитрий. И Филипу было прекрасно об этом известно.

Заметив смятение и раздражение на лице Марлоу, молодой человек сказал:

— Я знаю о чём вы подумали, но он не может использовать слуг. К тому же большая их часть сейчас держит в осаде центр старого города, а оставшаяся задействована в обороне населённого пункта. Молот, по его словам, он не хочет задействовать из-за недоумков, которые в нём служат. Они обязательно либо умрут, либо обо всём разболтают, а операция, ещё раз повторюсь, неофициальная.

— Понятно, — сказал Филип и достал из внутреннего кармана куртки устройство связи. — Опишите в двух словах суть операции.

— Во время сегодняшнего ночного инцидента от нас сбежал очень эмоционально нестабильный и опасный охотник. Его специализация: психическое вмешательство. Он может мысленно приказать покончить с собой и подверженный его влиянию человек, не раздумывая, сделает это. Ему также под силу внушать существование абсолютно любого объекта или создавать иллюзии, от пребывания в которых можно сойти с ума, либо умереть. Поэтому, мы хотим...

— То есть вы хотите сказать, что по вашей вине в городе появился неконтролируемый охотник, способный убивать силой мысли? — перебил Марлоу. — И его местонахождение, естественно, вам неизвестно?

— К сожалению это так. Поэтому мы и обратились за помощью именно к вам.

— Хорошо, но вам не кажется, что для устранения охотника нужны другие охотники?

— В том то и дело... мы должны взять его живым.

Марлоу усмехнулся, искоса посмотрел на юношу и заметил в его взгляде несвойственную ему ранее тоску и напряжённость. Однако на Филипа данная метаморфоза совершенно не оказала никакого влияния, и он по-прежнему считал предложенную ему авантюру предельно глупой и самоубийственной.

— Живым... — задумчиво сказал Марлоу и, отпив кофе, продолжил: — Как вы себе это представляете?

— Он боится людей, но при правильном подходе не проявляет агрессии.

— И что это меняет?

— Да особо ничего, — Дмитрий посмотрел в сторону кассы и, не обнаружив Элиан, шёпотом продолжил: — В действительности всё меняет тот факт, что сбежавшим охотником является совсем ещё юная, напуганная девочка. Мы хотим спасти её... Поэтому к операции нельзя подключить охотников или молот. К тому же последние уже проявили себя недолжным образом.

— Девочка? Охотник? Вы хотите сказать, что...

— Да, я прекрасно понимаю и разделяю ваше негодование, — перебил его Дмитрий, — но таковы реалии Нового Мира. Из детей делают оружие и не только правительственная армия, но и Соппротивление, Альянс... Я думаю, Арес вам когда-нибудь расскажет об этом. И не спешите во всём обвинять только его одного. Он хоть и стоит за всем этим, но делает всё возможное для того, чтобы мы ни в чём не нуждались. Я очень многим ему обязан, как и эта девочка.

Филип вздохнул и попытался переварить услышанное, но у него в голове не укладывалось, почему он пытается оправдать человека, который использует детей как оружие. Особенно мерзко у него на душе стало после того, как в его памяти всплыл длинный монолог Ареса, из которого следовало, что он якобы неспособен причинить вред ребёнку. И у Марлоу ушла почти четверть часа на то, чтобы всё это переосмыслить и прийти к выводу, что, вероятней всего, у него действительно не было выбора. В конце концов он был прекрасно осведомлён о самых выдающихся зверствах военных в отношении людей со способностями, которые были учинены во время повсеместного захвата власти федеральным правительством.

Все эти пятнадцать минут юноша просидел молча, изредка поглядывая на Марлоу. Он примерно догадывался о чём тот думает, поэтому в итоге не выдержал и сказал:

— Долго незадействованных и слабых охотников ликвидируют. А если станет известно, что дети из его лаборатории не работают, то ему конец, несмотря на все предыдущие заслуги. Поэтому Арес вынужден делать то, что делает...

— Вынужден... — сказал Марлоу и, допив кофе, продолжил: — В моём распоряжении есть всего одно подразделение, но пятерых человек я уже потерял. Осталось десять и все они заняты на руководящих должностях в местном молоте. Поэтому мне особо нечем вам помочь... — парень вздохнул и понурил голову. — Однако я постараюсь что-нибудь придумать. Для начала попрошу Дилана собрать команду из самых лучших и порядочных стражников, а потом... Перешлите мне досье на вашего охотника.

— Хорошо! Спасибо вам! — обрадовавшись сказал юноша и тут же достал из пиджака устройство связи.

Несколькими минутами позже в булочную вошла тётушка Элиан и сильно удивилась неожиданным гостям. Однако не растерялась, вежливо их поприветствовала и, приготовив им ещё по чашечке кофе, в задумчивости встала за кассу. Она отчётливо помнила, что, уходя, запирала за собой дверь, и позабыла оставить Элиан второй комплект ключей, из-за чего очень сильно тревожилась. Ведь случись в доме пожар, то через закрытое сеткой окно не получится выбраться. Ей даже сейчас стало жутко при мысли об этом. Но чем дольше она размышляла, тем сильнее убеждалась, что в спешке, вероятней всего, попросту забыла запереть булочную, а ложные воспоминания — это лишь следствие потрёпанных нервов. Ведь не могла же её дорогая племянница открыть замок силой мысли?

Тяжело вздохнув, тётушка собрала всю волю в кулак и хотела было пойти сообщить Элиан пренеприятную весть, но в этот момент племянница сама спустилась к ней. Тогда она отвела её в сторонку и шёпотом сказала, что женщина, через которую они делали для неё документы, уже очень давно переехала и никому из соседей не сообщила свой новый адрес. Однако тётя попросила девочку не расстраиваться, пообещав во что бы то ни стало что-нибудь придумать, а пока Диана пускай поживёт у них.

Элиан примерно этого и ожидала, поэтому ещё до того, как вернулась тётушка, решила действовать самостоятельно. Об этом она говорила с Энио, когда покинула Марлоу и вместо того, чтобы вернуться к Диане, уселась на диван в тётиной комнате. Тогда они пришли к выводу, что если им не сможет помочь Соппротивление, то придётся лично разобраться с преследователями. Таким образом её темноглазая частичка получила полный карт-бланш на насилие в направлении тех, кто попытается отыскать и причинить вред Диане. Вот только Энио такой исход их беседы не очень обрадовал.

— Как мне всё это надоело, ты себе этого не представляешь... Эти люди, что с ними не так? Зачем они это делают? Почему они настолько сильно ненавидят друг друга? — сказала Элиан своей дорогой частичке, когда они сидели бок о бок на тётином диване. — С другой стороны, если этим подонкам настолько уж сильно хочется крови, что они готовы мучить, портить жизнь невинной девчонке, то пусть захлебнутся ей!

Энио прекрасно знала о чём говорил Марлоу со своим юным спутником и была абсолютно

уверена, что они искренне желают девочке добра. Ведь по их версии она скрывается где-то на улицах и может в любой момент быть убитой Соппротивлением или Альянсом. Однако при одной только мысли, что юноша искренне считает существование в лаборатории жизнью — в Энио разгорался огонь лютой ненависти. В конце концов Диана не чья-то собственность, у неё есть отец. Так почему какие-то ничтожества вправе распоряжаться её судьбой? Она ещё сильнее злилась при мысли об этом и совершенно не слышала, о чём говорит её дорогая частичка.

— Эй, ты меня слушаешь? — сказала Элиан и, услышав звон колокольчика, поднялась с дивана.
— Довольно, с меня хватит... Они могут сколько угодно грызть друг другу глотки, но я не позволю им причинять боль моим близким. И если ты откажешься убивать эту сволочь, я пойду на них с голыми руками.

— Я разделяю твою ненависть и злобу, но тебе не кажется, что так мы сделаем только хуже?

— Я тебя предупредила или ты думаешь, что это шутка?

— Нет, но...

— Хватит, — перебила Элиан, — я больше и слышать ничего не желаю. Не захочешь добровольно мне подчиняться — я найду способ заставить тебя.

— Успокойся и иди остуди голову. Твоя злость аж на меня перекинулась. С плеча такие проблемы не решаются.

Элиан молча подошла к двери и с такой силой сжала дверную ручку, что у неё аж затряслась рука от напряжения. Несколько долгих секунд она простояла неподвижно, а когда обернулась, то открыла взору Энио свои переливающиеся красно-оранжевым сиянием глаза, которые выглядели так, словно были заполнены магмой. Их цвет отличался от того, который она привыкла видеть. Однако ничего не сказала по этому поводу и под её озлобленным взглядом молча растворилась в пространстве, желая дать своей дорогой частичке немного остыть.

После полудня, когда Марлоу и его юный спутник покинули булочную, Элиан как ни в чём не бывало помогала тётушке с тестом для завтрашней выпечки. А Диана всё это время беззаботно кружилась возле них, то и дело поедая его.

— Ты чего делаешь? Живот заболит, — радостно сказала Элиан и посмотрела на Энио, которая сидела за стойкой и наблюдала в окно за прохожими. Она делала это по велению своей дорогой частички, чтобы в случае чего они успели спрятать Диану. Однако эта предосторожность не имела особого смысла, так как все основные силы молота были стянуты к границам зон. Сделано это было с целью осложнить передвижение агентов Альянса внутри стен НП-213 и по возможности выявить их. Поэтому лишь иногда можно было заметить редкие патрули городской стражи, которые по-прежнему бродили по улицам, без особого интереса наблюдая за многочисленными прохожими.

Во второй половине дня, кажется, уже никто не смог усидеть на месте и несмотря на яркое, уже совсем летнее солнце, горожане целыми семьями вышли на улицы, чтобы попросту прогуляться и подышать свежим воздухом. Особенно оживлённо стало в торговом квартале, который брал своё начало в самом сердце жилой зоны и упирался в главные городские ворота. Они считались достопримечательностью, поэтому местные часто прогуливались возле них или останавливались за ограждением в ожидании того, когда они распахнутся, чтобы выпустить или запустить внутрь очередной конвой грузовиков. Только тогда они могли хотя бы одним глазком взглянуть на то, что творится по ту сторону стены. Ведь далеко не у всех есть возможность понаблюдать в окно за развалинами старого города, Южным лесом или хотя бы морем. Поэтому сегодня многие взяли своих маленьких детей на прогулку, чтобы показать им ворота и то, что за ними находится. Однако практически все подходы к ним были перекрыты солдатами с красными линиями пульса на шлемах, которые в грубой форме приказывали горожанам разойтись по домам. И только дорога, ведущая от ворот к зоне отгрузки оставалась открыта и в данный момент по ней лениво катился большой чёрный внедорожник, с наглухо тонированными стёклами.

Стоявшие на вышках солдаты даже не взглянули в его сторону, а те, что находились под крышей контрольно-пропускного пункта, вышли на солнце и замерли в ожидании.

Внедорожник остановился в пяти метрах от них, вынудив офицера устало вздохнуть и самому подойти к водительской двери.

— Карл Густав, старший лейтенант молота, — сказал офицер и безуспешно попытался разглядеть того, кто сидит за рулём. — Пожалуйста, опустите окошко и передайте документы для проверки.

Механизм свеклоподъёмника зажужжал, и мужчина сначала ощутил приятную прохладу кондиционера на своём лице, а после увидел личико миловидной девушки лет двадцати семи, чёрные волосы которой были коротко подстрижены. Она пристально смотрела на него своими прекрасными тёмно-кариими глазами, от которых исходило едва заметное оранжевое свечение. При этом его собственные глаза тут же поблёкли, а от лица отхлынула кровь.

С секунду поразмыслив, офицер улыбнулся и, неуклюже отсалютовав, передал по рации, что всё в порядке. Девушка тут же подняла стекло и автомобиль тронулся с места, не дав створкам ворот до конца раскрыться.

— Госпожа доложила, что центр находится в окружении слуг Ареса. К тому же на машине туда, скорее всего, не добраться. — сказала она.

— Нам придётся их устранить или ты сможешь завладеть ими? — сказал один из мужчин, сидящий на заднем сидении.

— Нет, его слуг моей силой подчинить не удастся, к сожалению, это не моя основная специализация. Но их там всего шестого. Нианзу, разделаешься с ними?

— Без проблем.

— Далее попытаемся выследить одного из них и захватить. Выступать в открытую запрещено. Мы не знаем, кто из столпов присутствует там, но, если появится хотя бы одна Денки — нам конец. Лучше, конечно, было начать операцию с наступлением ночи, но на госпожу давят сверху, поэтому давайте без лишнего шума. Не хочется помирать в этой помойке.

Мужчины ничего не ответили и принялись без особого интереса разглядывать проносившиеся мимо развалины. Девушка тоже поглядывала по сторонам, но с куда бóльшим интересом, а когда заметила в земле огромный, но неглубокий провал, выглядящий как бетонное поле, то остановила машину, опустила стекло и сказала:

— Смотрите, это то самое место, куда пришёлся первомайский удар.

— Даже не верится, что такое возможно.

Автомобиль медленно тронулся, но уже через пару минут они упёрлись в разбросанные по дороге останки машин и решили дальше пойти пешком.

Девушка была одета в чёрные облегающие брюки, отменно подчёркивающие женственность её ног и бёдер, и такого же цвета спортивную майку, которой подчёркивать, по большому счёту, было особо нечего. Она заглушила мотор и вылезла из машины, а одетые похожим образом мужчины открыли багажник и подали ей чёрный жилет, который она ловким движением надела через голову, после чего скрепила его по бокам липучками. Он выглядел как кроссовый панцирь мотогонщика, но покрывал всё тело до самого низа живота и частично предплечья, а также почти вплотную прилегал к шее, защищая её практически до самого подбородка.

Мужчины надели похожую экипировку и в задумчивости посмотрели на тактические шлемы, но вместо них взяли чёрные бейсболки.

— Идём, — сказала девушка своим двум спутникам, закрыла машину и пошла первой пробираться через развалины.

Минут через десять они вышли к большому перекрёстку, на котором стояло несколько внедорожников и большой бронетранспортёр с крупнокалиберным пулемётом, направленным на них. Возле него, за перевёрнутыми машинными, стояло шестеро солдат с красными линиями пульса, которые заметили их и подняли по направлению к ним винтовки.

— Нианзу, действуй, — сказала девушка.

Мужчина вынул из кармана брюк небольшую стальную шкатулку и раскрыл её. Внутри лежала дюжина блестящих шаров диаметром чуть более десяти миллиметров, которые тут же вспорхнули и в хаотичном порядке замерли над их головами. Глаза мужчины при этом едва

заметно вспыхнули, а его лицо искривилось в безумной улыбке.

В следующее мгновение шары исчезли, прорезав воздух треском, с которым обычно пролетают над головой пули и уже секунду спустя снова появились перед его лицом. Только теперь некоторые из них изменились в окраске, приобретя красноватый оттенок крови.

Стоящие за укрытиями солдаты, на шлемах которых потрескались стёкла, ещё некоторое время неподвижно смотрели на них, но долю секунды спустя — замертво повалились на землю.

— Хорошо сработано, — сказала девушка и посмотрела на дуло бронетранспортёра, которое под её взглядом изогнулось дугой, а из-под его люка послышался весьма громкий треск и скрежет металла.

— Кингжао, что теперь?

— Госпожа сообщает, что почувствовала очень слабое магнитное поле дальше по улице и, скорее всего, оно принадлежит не солдату.

Девушка в звёздном плаще с капюшоном, лениво брела между ржавых, искорёженных машин, тяжело вздыхая. При себе у неё была большая и, судя по тому, как её клонило на левый бок, тяжёлая сумка, перекинутая через плечо. Алиса не знала о её содержимом, но каждый понедельник была вынуждена работать курьером, который, не задаваясь лишними вопросами, носит её из укрытия в старом городе в пансион и обратно. Она постоянно плакалась Ёру о своей нелёгкой судьбе почтальона, а в ответ получала лишь скромную улыбку, да устную благодарность. Однако в конце прошлой недели к ней в комнату зашла пугливая девочка-служанка и за руку отвела на улицу, где её дожидался велосипед. Алиса оценила шутку, сразу же пошла к Ёру в кабинет и без иронии в голосе попросила научить её кататься на нём. Но, как выяснилось, в пансионе никто кроме Марса и Кёко этого не умеет, а она как раз в этот момент заболела. Конечно, Алиса ещё очень долго подумывала обратиться с этой просьбой к огненному юноше, но она искренне побаивалась его, поэтому велосипед до сих пор стоит в её комнате, дожидаясь своего звёздного часа.

Шагая под палящим солнцем, она далеко не сразу заметила тёмные фигуры приближающихся людей. Они не были вооружены и, судя по тому, как уверенно шли к ней навстречу — совершенно не видели её. По крайней мере так думала Алиса и как ни в чём не бывало шла дальше, внимательно разглядывая их странную экипировку.

— Стой, — сказала Кингжао, когда заметила, что Нианзу вновь достал шкатулку со стальными шариками.

— Она из Соппротивления?

Девушка ничего не ответила, и они продолжили сближение, пока расстояние между ними не сократилось до тридцати метров. Алиса только сейчас поняла, что они всё это время видели её

и не на шутку испугалась, но бежать уже было слишком поздно.

— Ты из Сопротивления? — сказала Кингжао.

Ответа не последовало, тогда её глаза вспыхнули оранжевым сиянием, а Алиса развернулась и быстро побежала назад, оббежав легковой автомобиль. Но в этот момент с земли взлетело автомобильное колесо и угодило ей прямо в затылок с такой силой, что она сразу же лишилась сознания.

— Нианзу, хватай её и уходим отсюда.

Мужчина быстрым шагом направился к Алисе, но стоило ему только приблизиться к автомобилю, который их разделял, как он почувствовал обжигающий поток жара, ударивший по лицу и вынудивший его невольно отпрянуть назад. А в следующее мгновение кузов и двери легковушки раскалились добела, спровоцировав взрыв остатков топлива в бензобаке.

Нианзу проводил взглядом огромный огненный шар, вздымающийся в небо и, обернувшись назад, увидел очень высокого мужчину в испещрённом языками пламени плаще. Он медленно приближался к ним, держа левую руку на рукояти меча, а его карие глаза при этом горели цветом раскалённой до красна стали.

Теперь они все троём внимательно всматривались в его мужественные черты лица и длинные жёлтые волосы, которые, будучи подхваченные ветром, развивались вместе с плащом почти перпендикулярно земле.

— Порочащие честь война ничтожества, посмевающие ударить девушку в спину... Приготовьтесь смыть свой позор языками моего пламени! — очень низким, грубым голосом сказал Марс и, расправив плечи, посмотрел в лицо Кингжао.

— Кто это такой? — сказал один из мужчин.

— Второй ранг... Госпожа приказывает отступить.

— Отступить?! — вознегодовал Нианзу и раскрыл шкатулку с металлическими шариками, которые тут же взмыли в небо. — Да хоть первый ранг! Я никогда не бегу с поля боя.

Марс сфокусировал взгляд на крошечных шариках, поблёскивающих в солнечных лучах и в следующие мгновение они рухнули на асфальт, рассыпавшись обжигающе горячими искрами расплавленного металла.

Нианзу был настолько ошеломлён, что не сразу заметил направленный на него красный пистолет, из ствола которого сначала вырвался слабый дымок сгоревшего масла, а после он раскалился до красна и прогремел выстрел. Всё произошло настолько быстро, что они даже не

успели защититься силовым полем.

— Нианзу! — сказала девушка и обернулась на истошный вопль. Вся передняя часть его брони была охвачена пламенем, которое полностью обволокло собой лицо и голову мужчины. — Падай на землю!

И он упал, а когда они к нему подбежали, чтобы сбить пламя, то увидели в его спине дыру размером с кулак, через которую было видно асфальт.

— Ублюдок! — прохрипел его друг и отстегнул со своего пояса рукоять телескопической дубинки, которая тут же вспыхнула белым сиянием.

— Не делай этого! — взмолилась Кингжао. — Ты не...

Было уже слишком поздно. Мужчина со всех ног бросился к Марсу, но, пробежав менее десяти метров, завопил, выронил оружие и схватился за лицо, которое сначала покрылось волдырями, а после его целиком окутало пламя.

«Самовозгорание?» — подумала про себя Кингжао и хотела было бежать. Но перед этим взмахнула рукой и стоящий в сторонке автомобиль взмыл в воздух, зависнув над её головой.

Марс убрал пистолет в набедренную кобуру, чуть поддался вперёд и придержал левой рукой ножны меча, а правую положил на рукоять. Девушка подумала, что он собирается её атаковать, поэтому громко закричала и метнула в него автомобиль.

Веер расплавленного металла раскрылся над улицей, осыпав голову и спину девушки горячи брызгами. Она поначалу даже не поняла, что произошло. Однако, всмотревшись внимательней, увидела, что атака не достигла огненного юноши. Он стоял на своём прежнем месте, держа над головой пылающий пламенем меч, от которого в округе плавился воздух. А сразу за его спиной лежали объятые огнём обломки автомобиля, разрезанного пополам.

— Нет! — простонала она и, метнув в него ещё несколько легковушек, бросилась куда глаза глядят. Но убежать по поросшим травой обломкам было непросто и в итоге она оступилась, сильно подвернув ногу. — Боже, госпожа! Помогите мне!

Прихрамывая, она забежала в ближайшую подворотню и присела у мусорного контейнера. Шагов её преследователя не было слышно, но всё внутри неё буквально кричало об опасности. В какой-то момент ей даже показалось, что рядом с ней кто-то есть. И каково было её удивление, когда она повернула голову налево и увидела симпатичное, очень женственное лицо юноши в капюшоне, который сидел от неё в десяти сантиметрах.

Она была готова поклясться, что ещё секундой ранее здесь никого не было. Однако и сомневаться в реальности улыбающегося юноши было нелепо. На какой-то миг Кингжао даже

подумала, что он здесь, чтобы спасти её. Вот только внимательно всмотревшись в его чёрный плащ, испещрённый маленькими белыми треугольниками, поняла, что это не так. Она хотела уже закричать, но парень поднёс к своему лицу руку, обтянутую кожаной перчаткой, фаланги пальцев которой были металлическими и, приложив указательный палец к носу, шёпотом сказал:

— Не бойся, тсс...

Кингжао едва сдержала слёзы и посмотрела на кончик его указательного пальца, на котором вспыхнул яркий белый огонёк. Он поводил им перед лицом, а когда едва коснулся её плеча, то невиданной силы удар отбросил от него девушку на сотню метров, протавив по земле и ударив спиной о кузов грузовика.

— Вот чёрт, — сказал он и побежал к ней. Девушка была без сознания, а её левая рука, до которой он коснулся кончиком пальца, согнулась под неестественным углом. — Что же ты?..

— Ёкай, ты что натворил? — спокойным голосом сказал Марс.

— Я думал она будет защищаться! Слушай, плохо дело.

— Жива?

Парень нащупал у неё слабый пульс, снял капюшон и сказал:

— Пока дышит... Что будем делать?

— Неси её в штаб. Пускай Ёру-сама принимает решение.

— Кошмар... Почему она такая хилая? Я честно не хотел этого... А Алиска как?

— Оклемалась. Если она сможет скрыть нас, то я провожу её до пансиона.

Юноша устало вздохнул, наспех наложил на сломанную руку девушки шину и, закинув её на плечо, медленно понёс в направлении штаба. Марс тем временем подошёл к сидящей на земле Алисе и без спроса взял её на руки, будто она совершенное ничего не весит. У неё очень сильно кружилась голова и тошнило, однако даже в таком состоянии она умудрилась засмущаться настолько, что даже кончики ушей покраснели.

— Спасибо тебе, ты спас меня, — сказала она и поймала на себе его огненный взгляд. Однако он ничего не ответил, а Алиса тогда рассмеялась и продолжила: — Научишь меня на велосипеде кататься? У меня тогда будет хоть крохотный шанс от врагов уезжать.

— Научу, — серьёзным тоном сказал он, ещё больше смутив девушку, которая, сама не зная почему, расплакалась.

— Спасибо... — шёпотом сказала она и ещё сильнее прижалась к его могучей груди.

<http://tl.rulate.ru/book/35291/1053248>